

УДК 364.22:316.42

© Ю. И. Минаина¹, О. В. Малышева², 2023

¹ Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка»
(Университет «МИР»);

² Самарский государственный университет
путей сообщения (СамГУПС), Россия

E-mail ¹: yuliya.minina@mail.ru

E-mail ²: skoric_m@bk.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОРОГА БЕДНОСТИ

Статья посвящена исследованию теоретических подходов к определению порога бедности. Даны трактовки понятий «бедность», «уровень бедности». Рассмотрены последствия роста бедности населения страны, а также приоритетные направления государственной социальной политики. Анализируются данные об уровне доходов в Самарской области. Поднимается вопрос о необходимом уровне оплаты труда взрослых членов среднестатистической семьи в регионе, который позволит ей находиться у черты бедности («не переступить» порог бедности).

Ключевые слова: уровень бедности, медианные доходы, модальные доходы, уровень прожиточного минимума.

Современные проблемы, возникшие как следствие пандемии COVID-19, а также изменения курса валют способствуют созданию новых угроз экономической и национальной безопасности государства. Одной из этих угроз, несомненно, является бедность, социальная дифференциация, снижение уровня жизни населения.

Социальное неравенство присутствует во всех исторических эпохах развития общества. Однако на современном этапе развития государства можно сказать, что бедность, несомненно, является угрозой экономической и национальной безопасности страны.

Целью настоящей работы является исследование теоретических подходов к определению порога бедности для выявления его влияния на семьи, на воспроизводство населения в биологическом и социальном аспектах.

Объектом для исследования выберем прожиточный минимум, модальный и медианный доход по Самарской области.

Методы исследования: графический, феноменологический.

Бедность существует во всех социально-экономических системах, независимо от имеющегося уровня развития и общественно-экономической формации. Термин «бедность» можно трактовать как состояние отдельной личности или семьи, когда материальные доходы не предоставляют возможности для поддержания потребления, социально необходимого для поддержания жизнедеятельности, развития личности, общественной жизни индивида.

Выделяют три группы показателей для измерения бедности.

Абсолютные показатели, измеряющие уровень бедности, базируются на создании списка базовых нужд индивида (прожиточный минимум), а также величины денежных средств, необходимых для покупки благ, удовлетворяющих эти потребности. Этот подход начал применяться в конце XIX – начале XX веков в Великобритании при изучении проблемы бедности. В соответствии с этим методом, чтобы определить абсолютно бедного индивида, нужно определить черту абсолютной бедности, выражающейся в конкретном числовом значении показателя. Показатель, характеризующий абсолютную бедность, представляет собой наличие или отсутствие у индивида минимальных доходов, нужных ему для удовлетворения его физических потребностей.

Относительные показатели для определения бедности имеют в своей основе сопоставление показателей благосостояния и величины материального дохода в определенной стране. Относительный метод был основан социологом П. Таунсендом, рассматривавшим бедность с точки зрения состояния, не позволяющего вследствие недостатка денежных средств вести обычный для большинства членов социума образ жизни. Фундаментом данного анализа бедности служит суждение о многомерной депривации, то есть комплексе испытываемых лишений, под которым понимается состояние эмпирического и обоснованного невыгодного положения личности, семьи, социальной группы в определенном социуме или стране. Термин «депривация» (от латинского *deprivatio*, что и означает «лишение») понимается как общественный процесс уменьшения и (или) лишения потенциальных возможностей для личности или социальной группы в удовлетворении базовых жизненных потребностей. Термин «многомерная депривация», созданный П. Таунсендом, обозначает не только материальную депривацию, включающую пищу, условия жизни, жилье, качество труда, но также и депривацию социальную, которая включает такие показатели, как качество досуга, занятость, образование и пр.

В настоящее время для определения бедности существуют несколько методов.

Первый метод делает акцент на возможности приобретать блага, нужные для удовлетворения базовых нужд, то есть важно, имеются ли у индивида средства к существованию. При определении относительной границы бедности рассчитывается медианный доход, то есть доход среднего индивида. Например, в США черта относительной бедности определяется в 40% медианного дохода, в странах Европы — в 50%, а в скандинавских странах — в 60% [1].

Второй метод носит название «гражданско-правовая теория бедности». Этот метод измеряет бедность, учитывая самый широкий спектр лишений. В частности, изучается, возможно ли с имеющимися средствами принимать участие в социальных процессах на базе конкретных наборов лишений, получает ли индивид доступ к образованию, медицинским услугам, соответствует ли его питание научно установленным нормам.

Следует обратить внимание на то, как соизмеряется бедность относительная и абсолютная. Их размеры не идентичны. Даже полная ликвидация абсолютной бедности не может привести к ликвидации бедности относительной, так как дифференциация населения — это неотъемлемый элемент социально-экономических систем. Относительная бедность может даже и увеличиться, если уровень жизни социальных групп повысится.

Но есть еще и третий метод измерения бедности — субъективный. Индивиды оценивают свое материальное состояние, исходя из собственного представления о бедности и богатстве. Субъективный метод определяет границу бедности в соответствии с мнением индивидов о величине доходов, нужных для того, чтобы удовлетворить их минимальные нужды. Этот метод необходим при проведении социальной политики, поскольку не все индивиды, которые субъективно оценивают себя как бедных и желают поучаствовать в социальных программах, на самом деле таковыми являются.

При определении субъективной бедности принимают в расчет субъективное мнение о материальных ресурсах семьи, а также субъективное мнение о том, принадлежит ли данная семья к среднему классу, богатым, бедным и т.д.

Абсолютные показатели бедности позволяют определить количество людей, живущих за «чертой бедности», то есть тех, кто не может удовлетворить элементарные физиологические потребности. Однако есть еще социальные потребности, такие как получение образования — дополнительного и профессионального, посещение те-

атров и кино, накопление на хорошую пенсию в будущем, получение медицинских услуг. Рост числа людей, живущих за «чертой бедности» или у черты, говорит о невозможности для этих членов общества получить социальные блага, а также о проблеме выбраться из нищеты, поскольку возникает другая проблема – получения профессии для них и их детей. Поэтому бедность является национальной угрозой для страны.

Бедность как национальная угроза была определена Президентом Российской Федерации В. Путиным в Указе от 21 июля 2020 года «О национальных целях развития России на период до 2030 года». В частности, в документе установлен целевой показатель – «снизить уровень бедности в два раза по сравнению с показателем 2017 года» [2].

Таким образом, снижение уровня бедности является важной целью государственной политики в России.

Увеличение бедности может сопровождаться увеличением неравенства в доходах, что усугубляет проблему бедности, приводит к негативным социальным явлениям, усиливает социальную нестабильность.

На рисунке 1 схематично показаны последствия роста неравенства доходов населения страны, а также приоритетные направления государственной социальной политики.

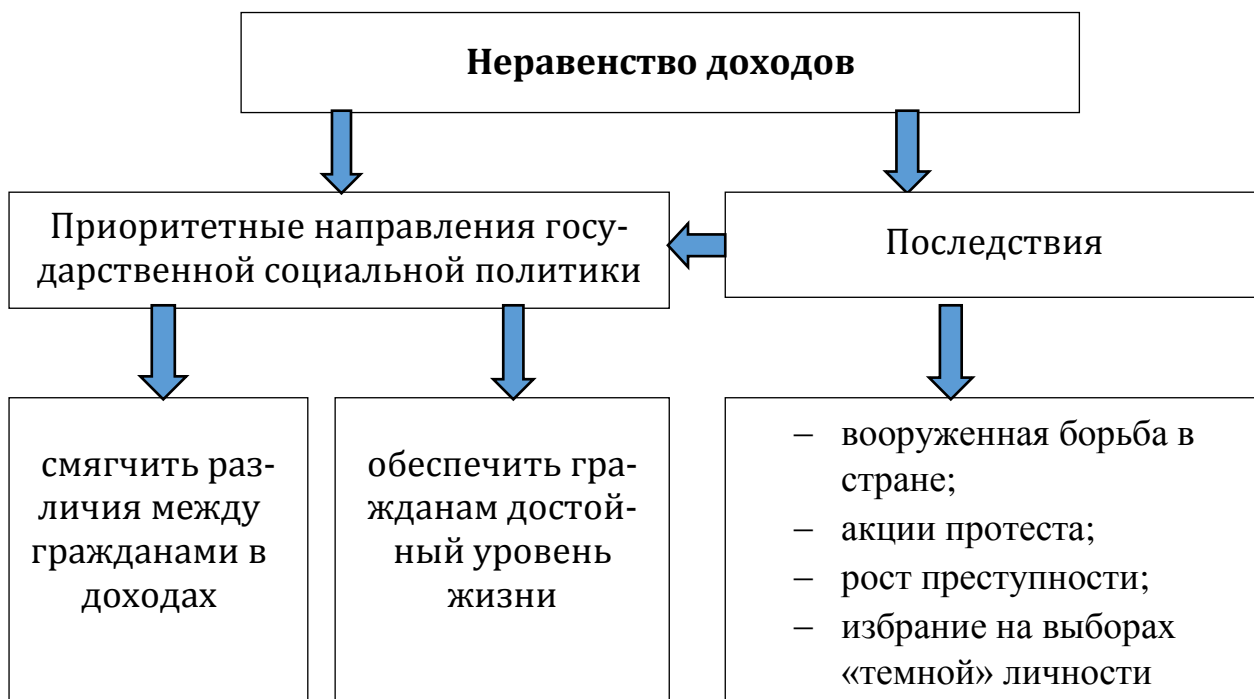

Рис. 1. Последствия возрастания неравенства доходов в стране

Далее на рисунке 2 приведем динамику уровня бедности в Самарской области [3].

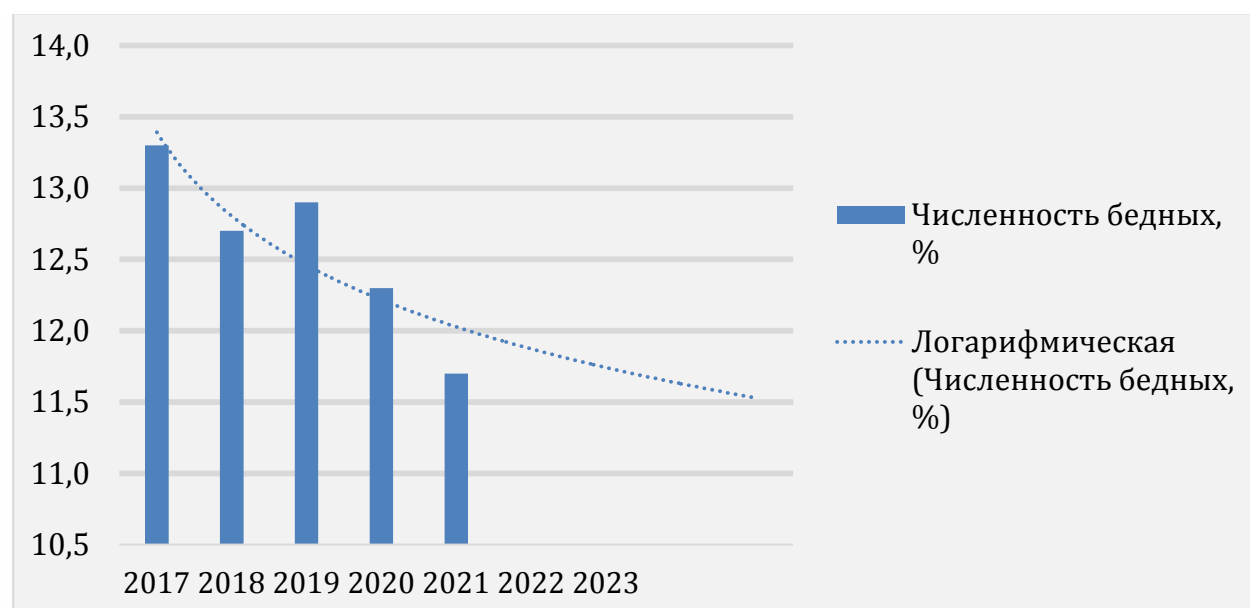

Рис. 2. Динамика уровня бедности в Самарской области в 2017–2021 гг. и в перспективе до 2023 г., в % от общей численности населения [3]

В отечественной статистике уровень бедности определяется как количество людей, получающих доходы меньше прожиточного минимума. И динамика данного показателя, приведенная на рисунке 2, показывает положительную тенденцию к уменьшению. Линия тренда показывает прогнозируемое изменение численности бедных, которое также имеет положительную динамику.

Однако согласно данным Росстата [3], децильный коэффициент составляет 15:1, то есть неравенство доходов населения довольно существенно, доходы 10% самых богатых граждан в 15 раз превышают доходы 10% самых бедных.

Для статистических целей доход исчисляется так же, как средний, медианный и модальный. Средний доход рассчитывается как среднеарифметическое (например, общий доход населения всей страны делится на ее численность); медианный доход можно охарактеризовать следующим образом: когда 50% населения получает доход выше определенного медианой среднедушевого денежного дохода, а 50% — ниже медианного; модальный доход — это уровень дохода, который чаще всего встречается в исследуемой совокупности населения. Поскольку для большинства граждан России доход состоит из заработной платы, упрощенно можно сказать, что модальный доход — это наиболее часто начисляемая заработная плата, наиболее распространенная. Медианный доход — это и есть средняя заработная плата. Поэтому в некоторых странах именно от медианной заработной платы исчисляют уровень бедности.

На рисунке 3 приведены статистические данные о медианном и модальном среднедушевом доходах, а также прожиточном минимуме трудоспособного населения и детей в Самарской области.

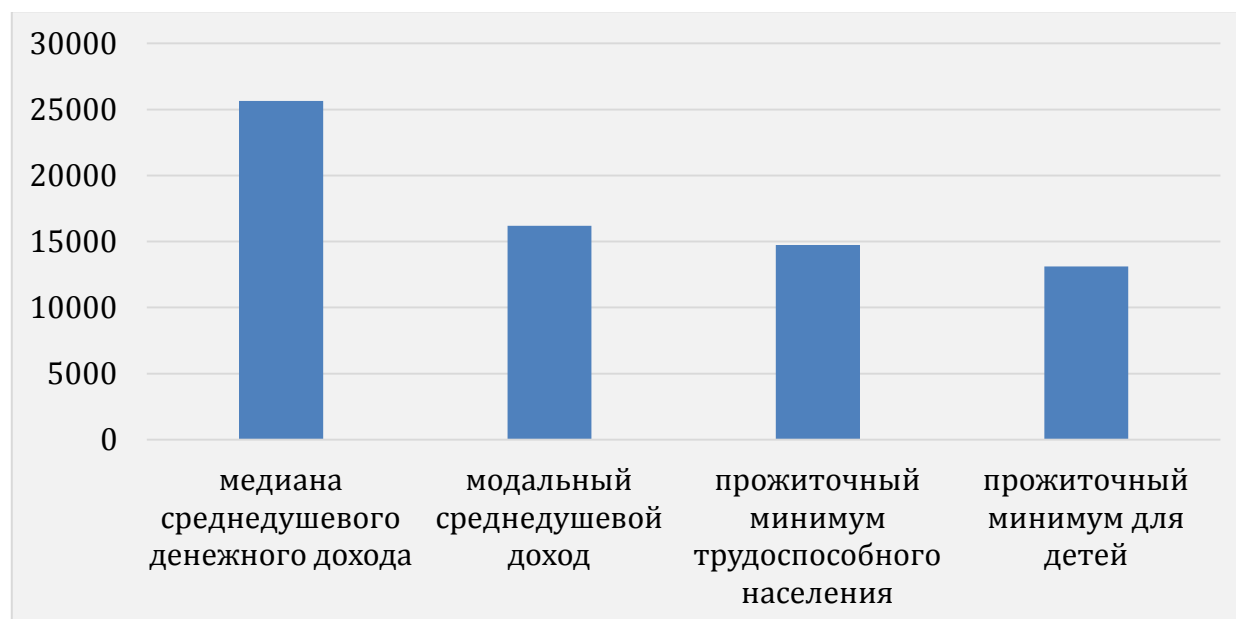

Рис. 3. Доходы населения и прожиточные минимумы категорий граждан в Самарской области, руб. [3]

Из данных, представленных на рисунке 3, видно, что модальный среднедушевой доход практически соответствует прожиточным минимумам, то есть население региона получает номинальную заработную плату немного больше прожиточного минимума. Следовательно, можно сделать вывод о том, что порог бедности преодолен. Однако столь низкий размер номинальной заработной платы говорит о том, что большинство населения региона имеет доходы для удовлетворения только своих физиологических потребностей. И даже если рассматривать методiku скандинавских стран, когда прожиточный минимум определяется в процентах от медианного дохода, то 60% от медианы среднедушевого денежного дохода в Самарской области составляет 15 382,8 руб., что немного больше величины прожиточного минимума, установленного на 2023 год.

Однако совсем другая картина получается, если рассматривать не среднедушевые доходы населения региона, а общие доходы среднестатистической семьи.

Возьмем, например, стандартную семью из двух взрослых человек и двух детей школьного возраста. Если прожиточный минимум ребенка составляет 13 108 руб., а взрослого – 14 729 руб., то заработная плата до налогообложения каждого из взрослых должна быть не менее 32 тыс. руб. (округляем сумму прожиточных минимумов всех взрослых и детей, деленную на два с добавлением суммы

подходного налога), либо совокупный доход на семью должен быть не менее 64 тыс. руб. По данным Росстата, модальный доход составляет 16 191 руб., а медианный – 25 638,9 руб. То есть стандартная семья, получая такой доход в виде заработной платы, оказывается за чертой бедности, поскольку совокупный доход семьи меньше суммарного прожиточного минимума всех членов семьи. Это говорит о том, что для многих семей становится проблемой дать своим детям образование, поскольку количество бюджетных мест как в высших, так и в средних учебных заведениях имеет тенденцию к сокращению. Проблемой становится получение платного лечения, отдых, путешествия.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, порог бедности следует исчислять не только для отдельного гражданина, но также и на стандартную семью, имеющую детей школьного возраста.

Считаем, что заработная плата выполняет функцию не только физиологического, но также и социального воспроизводства населения как в его количественном, так и в его качественном составе (здоровое образованное население). Поэтому возникает вопрос о минимальной оплате труда взрослых членов среднестатистической семьи в регионе, которая позволит данной семье находиться у черты бедности («не переступить» ее порог). В настоящее время такая заработная плата в Самарской области должна составлять не менее 32 тыс. руб. Здесь необходимо сказать и о том, что рост заработной платы, несомненно, потребует опережающего роста производительности труда [4].

Во-вторых, необходимо создать такие экономические условия, когда доход населения начнет представлять собой не только заработную плату, но также и другие денежные поступления, в частности, доходы от собственности, от предпринимательской деятельности, от акций и облигаций, доходы от накоплений в банках физических лиц. В этом случае доходы населения будут увеличиваться, «отодвигаться» от черты бедности.

Литература

1. Загашвили В. С. Экономическая безопасность России. М.: Гардарики, Юристъ, 1997. 240 с.
2. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития России на период до 2030 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>.
3. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/>.

4. Минина Ю. И. Технологические факторы изменения производительности труда // Экономические науки. 2009. № 12. С. 204-210.

*Статья поступила в редакцию 17.03.23г.
Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета
канд. социол. наук, доцентом Т. П. Карповой*